

С. Б. Фадеев

Пермь

**ОБ ИЗУЧЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАРОДНЫХ СКАЗОК
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толерантность; гендерная толерантность; народная культура; русские народные сказки.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются проблемы сущности гендерной толерантности, роли народной культуры в процессе ее формирования у детей дошкольного возраста, воспитательных возможностей русских народных сказок в преодолении стереотипов стандартизированных полоролевых характеристик.

S. B. Fadeev

Perm

**ON THE STUDY OF EDUCATION OPPORTUNITIES OF FOLK TALES
IN THE PROCESS OF FORMING GENDER TOLERANCE
FOR CHILDREN OF PRESCHOOL AGE**

KEY WORDS: tolerance; gender tolerance; national culture; Russian folk tales.

ABSTRACT. In this article the author discusses the question of the nature of gender tolerance, role of national culture in the process of its formation for children of preschool age, educational potential of Russian folk tales in overcoming stereotypes of standardized sex-role characteristics.

Обновление современного российского образования сопровождается интенсивным поиском путей совершенствования различных компонентов педагогического процесса во всех звеньях образовательной системы. Не является исключением и дошкольное образование — начальная ступень общего психического, личностного и социального развития. Особое место в настоящее время занимают вопросы, связанные с формированием толерантности как интегративного личностного образования.

В нормативных документах и декларациях международного и внутрироссийского уровня подчеркивается значимость формирования толерантности, а также необходимость создания педагогических, социальных и политических условий для воспитания данного личностного образования («Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод», «Всеобщая декларация прав человека», «Декларация прав ребенка», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Декларация принципов толерантности», Конвенция ООН «О правах ребенка» и др.).

В статье 2 закона Российской Федерации «Об образовании» прописываются принципы, на которых строится государственная политика в области образования. Одним из них является «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободной жизни и развития личности. Воспитание гражданственности, ...уважения к правам и свободам человека...» [6].

Толерантность традиционно рассматривалась как веротерпимость или политическая терпимость государства (по отношению к церкви или инакомыслящим). Дж. Локк отмечал, что принципы толерантности имеют реальный смысл лишь в отношениях между представителями различных конфессий, если эти принципы не подрывают самих оснований общественной жизни [9].

Проблема формирования толерантности была поставлена в западной культуре первоначально в сфере религии, а религиозная толерантность дала толчок к осмыслению возможности толерантности в других социальных сферах.

Толерантность как идеальный принцип способствовала объединению общества после того, как было разрушено его религиозное единство. В. А. Васильев говорил о том, что в ходе защиты прав граждан был накоплен демократический опыт реализации идеи толерантности, приобретающий особую актуальность в период коренных общественных преобразований [3].

Толерантность как сложное личностное образование многоаспектна. В зависимости от сферы социального взаимодействия в современной научной литературе рассматриваются особенности межличностной, конфессиональной, межнациональной, этнической, возрастной и иных видов толерантности. Несмотря на обилие исследований в данной области, вопросы, связанные с изучением формирования понимающего, принимающего и уважительного отноше-

ния к людям другого пола, т. е. *гендерной толерантности*, малоизучены применительно к системе как общего, так и дошкольного образования. Признание учета половых различий детей в образовательном процессе в качестве основного принципа его организации, наличие большого количества работ по различным аспектам полоролевой социализации детей дошкольного возраста не привели к детальному рассмотрению проблемы формирования основ гендерной толерантности у детей этого возраста.

Остановимся подробнее на определении толерантности вообще и гендерной толерантности в частности.

В работах русских мыслителей, ученых, деятелей культуры терпимость рассматривалась как искусство «отыскивания середины», политическая умеренность и гражданская мужественность, допущение чужой свободы, сочувственное отношение (В. Соловьев, В. Розанов, И. Я. Данилевский, Н. А. Бердяев, Л. Толстой, Ф. Достоевский, С. Л. Франкл и др.) [См.: 5].

Основная трудность при формулировании универсального понятия толерантности связана с тем, что данный феномен многоаспектен и рассматривается в рамках разных наук (педагогика, психология, теология, философия и др.). Кроме того, данный феномен по-разному трактуется в каждой языковой культуре. В английском языке толерантность означает готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь, во французском — уважение свободы другого, его взглядов и поведения. В китайском, арабском, персидском языках толерантность определяется как великодушие, снисходительность, сострадание, терпение, т. е. выступает синонимом «терпимости».

Толерантность как личностное образование включает готовность и способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, принимать других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность рассматривается прежде всего как уважение и признание равенства, отрицание доминирования и насилия, признание многообразия и многомерности человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию и от преобладания какой-то одной точки зрения.

Содержательная неопределенность термина «толерантность» обусловлена как многообразием подходов к изучению обозначаемого им явления в разных науках, так и видовым разнообразием проявлений данного качества, вытекающим из специфики социальных контактов между людьми

разного возраста, статуса, пола, национальности и т. д. Среди работ указанной тематики широко представлены труды по сущностным характеристикам и особенностям формирования межличностной, этнической, национальной толерантности, и лишь немногие авторы (Н. И. Андреева, О. А. Борисова, Е. А. Коньшева, Л. В. Коломийченко) рассматривают гендерную толерантность, выделяют ее в качестве классификационного кластера [См.: 1; 2; 7; 8].

Гендерная толерантность предполагает признание равного правового и морального статуса представителей разных полов, понимание и принятие внешних и внутренних особенностей человека противоположного пола, умение устанавливать с ним субъект-субъектные отношения. Н. И. Андреева рассматривает гендерную толерантность как средство разрешения гендерного конфликта, в основе которого лежит половая дискриминация. Гендерная толерантность — объективное, непредвзятое отношение к представителям другого пола [1]. По мнению О. А. Борисовой, гендерная толерантность — это возможность одновременного существования разнообразных форм проявления гендерных практик и право свободного, неограниченного выбора и обозначения собственной гендерной принадлежности [2].

В данной статье под гендерной толерантностью понимается сложное личностное образование, включающее когнитивную, эмоционально-чувственную и поведенческую сферы, которое проявляется в принимающем, понимающем и уважительном отношении к представителям своего и противоположного пола. К параметральным характеристикам гендерной толерантности относятся свойства (показатели), степень их проявления, критерии оценки и уровень сформированности этого вида толерантности.

К показателям когнитивной сферы относятся знания о специфике проявлений людей своего и противоположного пола (особенности внешнего вида, поведения, доминирующих видов деятельности, интересов и др.), о допустимости поведения, ситуативно не соответствующего стереотипным проявлениям феминности и маскулинности, о необходимости принимающего и понимающего отношения к разным формам полоролевого поведения.

Эмоционально-чувственная сфера включает проявление интереса к особенностям развития и поведения людей своего и противоположного пола, потребности в эмпатии, социально значимых мотивациях коммуникативных контактов с представителями своего и противоположного пола.

Показатели поведенческой сферы отражают совокупность способов взаимодействия людей разного пола в соответствии с нормами гендерной культуры, проявление принимающей, понимающей позиции в ситуациях, не адекватных специфике полового поведения.

Применяются следующие критерии оценки степени проявления обозначенных показателей: в когнитивной сфере — объем и аргументированность знаний, их связь с личным опытом; в эмоционально-чувственной — устойчивость интересов и потребностей, внешняя выраженность эмоциональных проявлений; в поведенческой — стабильность поведенческих реакций, их адекватность полу ребенка, соответствие нормам психосексуальной культуры.

Проблемы формирования гендерной толерантности рассматривались в современной науке, но главным образом в контексте общей педагогики. Изучению данного феномена в период дошкольного детства посвящены единичные работы психолого-педагогической направленности.

Например, в исследовании Е. А. Конышевой впервые доказана возможность формирования гендерной толерантности в старшем дошкольном возрасте, уточнено определение понятия гендерной толерантности применительно к этому возрасту, определены компоненты, показатели, критерии гендерной толерантности как интегративного личностного образования дошкольников, разработан и апробирован диагностический инструментарий для определения уровня сформированности компонентов и показателей результативности педагогического воздействия [8].

Формирование гендерной толерантности осуществляется как стихийно, так и целенаправленно, в процессе полового воспитания. Как целостная педагогическая система, половое воспитание представлено программно-целевым, технологическим и контрольно-оценочным компонентами.

Цель, задачи, содержание полового воспитания детей дошкольного возраста как одного из важнейших факторов, обеспечивающих становление маскулинных и феминных качеств, способствующих формированию основ понимающего, принимающего и уважительного отношения к представителям своего и противоположного пола, представлены в современных вариативных программах (Н. Е. Татаринцева, Л. В. Коломийченко, И. П. Шелухина и др.).

Среди многих средств, обеспечивающих своевременное и правильное развитие человека в период дошкольного детства, особое место занимает народная культура,

имеющая высочайший воспитательный потенциал в силу своих специфических особенностей: доступности детскому восприятию, яркости и колоритности элементов, синкретичности, созвучности витагенному опыту. Ее развивающие возможности детально изучены по отношению к задачам эстетического, умственного, патриотического, трудового воспитания дошкольников (Е. С. Бабунова, Т. Ф. Бабынина, Е. А. Бараксанова, Л. Д. Вавилова, Л. В. Любимова, С. Н. Султанов, Т. В. Черник, Л. С. Ядрихинская и др.). В то же время воспитательный потенциал народной культуры в области формирования гендерной толерантности детей не исследовался.

В фундаментальных исследованиях Г. Н. Волкова культура рассматривается как созданное и накопленное человечеством богатство (материальное и духовное), которое служит дальнейшему развитию (культуривированию), приумножению созидательных, творческих возможностей, способностей общества и личности, или, иначе говоря, экономическому, социальному, политическому совершенствованию. Тем самым обозначается универсальная организующая роль культуры в прогрессивном развитии человечества [4].

По мнению Л. В. Коломийченко, народная культура — это совокупность ценностей группы людей, объединенных сходством языка (славянская, тюркская, финно-угорская и другие группы) и общностью обрядов и традиций. Возникающая в первичных племенных объединениях, культура отличается определенной долей «простоты», синкретичности и поэтому является доступной детям с рождения. Передаваемая устно, культура обогащается различными вариациями и представляет огромный интерес для ребенка в плане познания богатства и красоты традиций, праздников, обрядов [7].

Фундаментом народной культуры, по мнению Э. С. Маркаряна, являются традиции и обряды, выступающие эффективными средствами социального регулирования: они способствуют интериоризации групповых норм и ценностей, групповой солидарности, утверждению новых жизненных состояний, формированию полоролевых стереотипов [10].

Развивающие возможности народной культуры, в частности народных сказок, как правило, рассматриваются в аспекте патриотического и художественно-эстетического воспитания. Вместе с тем воспитательный потенциал народной культуры значительно шире и не раскрыт по отношению к ряду образовательных задач (одна из них — формирование гендерной толерантности).

В исследованиях по проблемам приоб-

щения детей к традиционной народной культуре, ее использованию в процессе воспитания и развития утверждается, что элементы народной культуры несут четкие, жесткие стереотипы полоролевого поведения. Традиционно в них представлены смысловые ценности, дифференцированные по половым признакам: специфика мужских и женских видов деятельности, обрядовые действия, костюмы, поведение в различных жизненных ситуациях.

В то же время отдельные элементы народной культуры, в первую очередь фольклорные произведения, демонстрируют андрогинное поведение героев, проявляющееся в месте совершения действия, поступках, личностных характеристиках (сильная, мужественная, решительная женщина; нежный, ранимый мужчина).

Выбор литературных произведений осуществлялся с учетом отражения в них различных характеристик межполовых отношений, возможности изменения (при творческом рассказывании) полоролевого поведения или характеристик героя (возраста, характера и т. д.), наполненности отношений людей разного пола толерантным содержанием, возможности реализации гендерно нестереотипных моделей поведения.

Например, в сказках на тему дружбы и любви («Иван-царевич и Серый волк», «Василиса Прекрасная», «Сивка-Бурка», «Царевна-лягушка») показываются дружеские и уважительные отношения между людьми разного пола, задаются модели взаимодействия в конкретных жизненных ситуациях, демонстрируются эталоны нравственных поступков, изображается гендерно стереотипное и нестереотипное поведение.

Особое внимание при подборе народных сказок, былин было уделено содержащим образы героев с неспецифическим полоролевым поведением (сильная, мужественная Забава-Путятишна, бедный и испуганный заяц из сказки «Заюшкина избушка»).

Процесс знакомства детей с произведениями и дальнейшие беседы по прочитанному в основном были направлены на формирование когнитивного компонента гендерной толерантности, а также на стимулирование эмоциональных проявлений при восприятии и оценке поведения героев. Обсуждение поступков, системы взаимоотношений и личностных качеств литературных персонажей способствовало формированию эмоциональной идентификации, эмпатии, осознанию нравственных эталонов поведения. После чтения сказки «Сивка-Бурка» проводилось обсуждение специфики полоролевого поведения литературных героев,

задавались следующие вопросы: «Ребята, что значит заботиться о другом? Заботилась ли Сивка-Бурка об Иване? В чем проявлялась ее забота? Что вы можете рассказать о Сивке, какая она? Почему Сивка-Бурка заботилась об Иване? Был ли Иван добр и милосерден к Сивке-Бурке? В чем это проявлялось? Как вы думаете, можно ли сравнить Сивку-Бурку с девушкой-другом и почему? Какие качества Сивки-Бурки вам нравятся? Можно ли сказать, что она поступила как настоящая женщина? Кто из ваших друзей мог бы поступить так же благородно, как Сивка-Бурка?»

В ходе обсуждения произведений внимание детей концентрировалось на маскулинных и феминных поступках героев в жизненных ситуациях, созвучных витагенному опыту детей. В результате конкретизировались представления о «настоящих» мужских и женских поступках и качествах («благородство», «достоинство»), как предусмотрено в программе Л. В. Коломийченко, о возможности варьирования поведения в измененных условиях.

Таким образом, мы осуществляли поиск путей совершенствования целенаправленного процесса полового воспитания детей дошкольного возраста, способствующего формированию основ гендерной толерантности, в контексте развивающих возможностей народных сказок. Анализ исследований по обозначенной проблеме позволил определить ряд условий, гипотетически целесообразных в процессе формирования гендерной толерантности в ходе приобщения детей к народной культуре:

- концептуальная определенность основных соответствующих сферам личностного развития параметров (показателей, критериев оценки, уровней) гендерной толерантности как интегративного личностного образования;
- разработанность и соотнесенность всех структурных компонентов (программно-целевого, технологического, мониторингового) целостной педагогической системы развития гендерной толерантности;
- целенаправленный подбор литературных произведений, включающих яркие, образные нестандартные проявления полоролевого поведения в различных ситуациях взаимодействия;
- грамотное технологическое сопровождение педагогического процесса, направленного на восприятие, анализ, творческое преобразование литературных произведений в контексте андрогинных проявлений героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. АНДРЕЕВА Н. И. Гендерная культура в современном российском обществе // Мужское в традици-

- онном и современном обществе : тез. конф. М., 2003.
2. БОРИСОВА О. А. Толерантность как возможность выбора гендерной идентичности // Толерантность : сб. ст. / под ред. Н. С. Ладыжец. Ижевск, 2002.
 3. ВАСИЛЬЕВ В. А. К вопросу о толерантности в современной России // Соц.-гуманит. знания. 2000. № 3.
 4. ВОЛКОВ Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 1999.
 5. ГЕРАСИМОВ С. А. Педагогические средства воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2004.
 6. ЗАКОН Российской Федерации «Об образовании». М., 1995.
 7. КОЛОМИЙЧЕНКО Л. В. Социальное развитие детей дошкольного возраста в культурологической парадигме образования : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.07. Челябинск, 2008.
 8. КОНЫШЕВА Е. А. Формирование гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста в процессе игры-драматизации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07. Екатеринбург, 2006.
 9. ЛОКК Д. Мысли о воспитании : соч. : в 3 т. М., 1998. Т. 3.
 10. МАРКАРЯН Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

Статью рекомендует канд. пед. наук, доц. И. А. Ахьямова